

Олег Риферт: «В глазах немецкой фемиды русская мафия – это вся Россия»

28.02.2011 | 12:27

2 февраля в пресс-центре ИА Росбалт-Москва при информационной поддержке общественно-политической сетевой газеты Iacta.ru прошла пресс-конференция, посвященная судебному процессу в Германии против выходцев из России, причисленных к «русской мафии» только на основании своего происхождения. На пресс-конференции выступали осужденные граждане Германии Александр Люст и Олег Риферт, а также их адвокат, один из авторитетнейших европейских правоведов, профессор Ульрих Зоммер.

Судебное разбирательство, завершившееся обвинительным приговором в 2009 году (четверо выходцев из России получили сроки от 2,5 до 5,5 лет лишения свободы), проводилось по обвинению в отмывании денег, организованной преступной группировкой. Немецкие СМИ называли это дело «мамонтовым процессом».

Следствие и само судебное разбирательство проводились с вопиющими нарушениями, противоречащими и немецким законам, и формальной логике правам человека.

Мы публикуем эксклюзивное интервью, данное одним из обвиняемых, Олегом Рифертом, нашей газете. По приговору суда Олег Риферт получил 4,5 года, но так как процесс затянулся, свой срок он фактически пересидел на 72 дня во время предварительного заключения.

Олег, расскажите, как все началось?

У меня есть друг Александр Афанасьев, мы заканчивали один вуз – Академию физкультуры (бывш. ГЦОЛИФК), я старше его шестью годами и после окончания института работал преподавателем на кафедре тяжелой атлетики. Он после армии, в 86-ом году был, мастером спорта и весьма перспективным, многообещающим штангистом. В 90-м году я эмигрировал в Германию со статусом русского немца, там познакомился с людьми, которые позднее тоже стали моими друзьями – Александром Шлеппе и Александром Люстом. Позднее оба они тоже стали обвиняемыми в нашем процессе. В Германии Люст и Шлеппе занимались бизнесом и в 1999 году я познакомил их с Афанасьевым. Позже Афанасьев, компания Шлеппе-Люста и немецкий «Коммерцбанк» подписали трехсторонний договор, по которому средства Афанасьева на его счете в «Коммерцбанке» ФРГ стали гарантией кредита для Шлеппе и Люста. За эту услугу Шлеппе и Люст, по договору между их фирмой и Комерцбанком ФРГ, выплачивали Афанасьеву определенный процент из своей прибыли.

Впоследствии как-то само собой получилось, что когда мне доводилось встречаться с Афанасьевым, он узнавал о том, как дела у Шлеппе и Люста через меня, так как я общался с ними гораздо чаще него. Этот договор автоматически пролонгировался каждый год, так как у сторон не было претензий друг к другу, так продолжалось до августа 2006 года, когда все мы были арестованы.

Вас арестовали всех вместе в один день?

Совершенно верно, тогда по нашему делу арестовали семь человек. Трех т. н. «подозреваемых», которые не являлись гражданами Германии, в течении следующих 2-х недель выдворили из страны под незаконным, выдуманным предлогом, якобы за «незаконное проникновение» на территорию ФРГ (притом, что у них была действующая виза) и «незаконно предпринятой ими трудовой деятельностью». Это учитывая, что они пробыли в Германии всего несколько дней и приехали в качестве туристов. Их выдворили, потому что они ничего подходящего для уголовной полиции земли Баден-Вюртемберг не сказали.

Меня арестовывали с помпой, на автобане; я насчитал восемь или девять полицейских машин и около тридцати полицейских. О соблюдении каких-то процессуальных норм и правил на Западе мы привыкли видеть в их кино! А в реальности мне не объяснили ни причины задержания, не зачитали моих прав, а просто окружив машину (примерно 8-10 человек) ткнули пистолетом в лицо, сказали «Вы предварительно задержаны» и надели наручники пристегнув их к специально одетому поясу. То, что я «предварительно задержан по обвинению в принадлежности к русской мафии», я узнал только через три часа.

Как Вы на это отреагировали?

Я был абсолютно шокирован, даже не представлял, каким образом меня могли посчитать мафиози, в другое время и при других обстоятельствах я посмеялся бы над идиотами, заявившими подобное, но то, как это было обставлено, говорило только об одном - все это для меня серьезно и главное - очень надолго!

Как были сформулированы предъявленные Вам обвинения в постановлении на арест?

Что мы отмываем деньги для измайловской фантома-ОПГ. Кроме того, там фигурировали имена: Дерипаска, Махмудов, Черной... Полиция считала, что они тесно сотрудничают с мафией, а кое-кто из них и руководит ею! В общем, нас обвинили в том, что мы отмываем для них деньги и являемся членами мафии, что юридически исключает одно другим и отправили в предварительное заключение.

Как Вас содержали?

Мне не с чем сравнивать, потому что других тюрем не видел. Но в Германии считается, что хуже, чем эта тюрьма в Штамхайме – тюрьма с самой высокой степенью безопасности, в 70-тых построенная специально для местных RAF-террористических бригад, о чем мне не без гордости поведал один из доставивших меня туда полицейских. Но по мнению знающих людей – тюрем в ФРГ хуже не бывает - «последняя дыра» во всей Германии!

Вне тюрьмы и в суд нас возили, каждый раз устраивая для публики маски-шоу, с сиренами, машинами сопровождения, на чудовищной для города скорости, приковывая руки, и ноги...не хватало только мешков на головах (у сегодняшних немецких «гуманистов» на это просто храбрости не хватило). Я чувствовал себя почти Ганнибалом Лектером...!

Вы там все время в одиночной камере сидели?

Да, все три с половиной года «следствия» и пока шел процесс.

Жену к Вам пускали?

Нет, что Вы! Жена у меня тоже по этому делу проходит как подельница, она тоже ощутила «современный немецкий гуманизм»! При аресте она оказалась настолько «опасной», что ее 3-и часа везли с руками закованными за спиной пока она не потеряла сознание! А сейчас в Германии она должна сесть на 2,5 года в тюрьму за отказ «функционировать, как надо», т.е. «кооперировать» с «борцами с Русской Мафией» - это значит подписывать все, что им взбредет в их отчаянные головы! Хотя она вообще ни к какому бизнесу касательства не имеет.

Вам сразу предоставили адвоката?

Это да, конечно. Только первые семь месяцев моим адвокатом был один откровенный негодяй, подонок и стукач, грек по национальности. Я его наблюдал в течение семи месяцев: приносит мне прочитать какую-нибудь сфабрикованную полицией бумажонку с, каким-нибудь списком и исподволь наблюдает мою реакцию, а между тем, как адвокат за это время не написал ни слова, не составил ни одного документа, даже не явился на допрос одного единственного «свидетеля»? Но счета никогда не забывал аккуратно выставлять! Все, что я просил передать моей жене, он нес в полицию, теперь

мы это точно знаем. Потом по моей просьбе мне нашли настоящего адвоката, господина Зоммера, который и занимается моим делом до сих пор.

Какое наказание немецкое законодательство предусматривает по Вашей статье?

По немецким законам есть два вида «отмывания денег»: случайное, одноразовое, за что предусмотрено от трех месяцев до пяти лет, в зависимости от суммы; и систематическое отмывание денег, за что полагается уже до десяти лет. Вот нам инкриминировался второй вариант.

Вас часто возили на допросы?

Никаких допросов не было, мне со дня ареста до начала суда четырежды предлагали заключить соглашение со следствием или начать «кооперировать» с ними! Их интересовал ни я, ни Шлеппе, ни Люст, а более известные люди: Черной М., Махмудов, Дерипаска...и ряд других видных российских предпринимателей, как и правящих политиков! Следствие считало, что «измайловская» группировка выполняла заказы на убийства и рэкет, от этих людей и «оплатила» предвыборную компанию ЕХ-президента В.В.Путина! Хотя ни одного конкретного факта, документа, эпизода нам не предъявили! А просто все, что для них нашли в Интернете их русскоговорящие сотрудники, мы должны были «подтвердить» нашими подписями!

На каком основании вообще было возбуждено дело против Вас?

В нашем деле фигурировал список лиц, якобы причастных к русской мафии. **Списки эти были получены немецкой полицией от американского ФБР и Евро/Интерпола, еще в 2000-2001 годах**, а они, в свою очередь, получили его от некой российской организации SATCOR (Society against terrorism and corruption). Самое смешное и бредовое, что SATCOR и ее председатель Вениамин Стрига никакого отношения к реальной борьбе с преступностью и терроризмом не имеют, как и другие гениальные, а главное «правдивые» авторы различных Интернет-изданий («Потолкайтесь в очередях, там ВСЕ официально», как говорит всеми уважаемый М.М.Жванецкий). SATCOR – это общественная организация, не наделенная никакими полномочиями. Стрига, видимо, уж не знаю сам или по их же просьбе, создает себе в глазах ФБР образ человека, осведомленного обо всех подковерных Российских интригах и вызвался быть их, как бы это сказать, «консультатом» по вопросам России (наряду с ценнейшим «экспертом» по российской Мафии — Джалолом Хайдаровым). В этом списке фигурируют фамилии Черной, Абрамович, Малевский, Дерипаска, Волошин, Юмашев, Мамут, Рушайло...

А какой, по Вашему, у SATCOR вообще стимул посылать такой список ФБР?

Могу всего лишь предположить, что здесь замешана алюминиевая промышленность, к которой непосредственное отношение имеют многие в этом списке. У меня есть предположение, что это заказ крупнейшей американской алюминиевой корпорации Alcoa, которой просто надо было за что-то зацепиться, обвинив российских конкурентов в связях с мафией. И я уверен,

что Стрига за это ничего не получил, или получил, свои тридцать серебрянников. Зато это ж сколько пафоса, дескать, «с ним ФБР консультируется». У меня есть письмо от 2002 года от Стриги к Отто Шилли, тогдашнему министру внутренних дел Германии, в котором он пишет: «Помогите, боритесь и непременно побеждайте с русской мафией и терроризмом, а мы Вам дадим любую «правдивейшую информацию».

Кроме того, у обвинения был так называемый свидетель, Джалол Хайдаров, бывший директор Качканарского ГОК. Он известен своими «свидетельствами» против Дерипаски и Махмудова в суде России, Нью-Йорка и в других странах мира. В Нью-Йорке он так изоврался, что суд в итоге просто запретил подавать иски ему и его кукловодам в будущем на территории США! Вдруг он объявился на нашем процессе (хотя мы его знать не знали, а он нас, причем ВСЕХ!), где он сегодня говорил одно, завтра другое (в 100 днях «показаний»!). Он готов был «показать» все, что угодно, все, что вложит ему в уста следствие. Более того, когда даже судьям стало ясным - «показания» такого «свидетеля» не смогут переварить даже самые отчаянные русофобы, в деле появилась замечательная формулировка: «нам известно, что г-н Хайдаров сам является «темной личностью»», но по отдельным пунктам мы можем ему «верить»?! Нетрудно догадаться, что показания, которым можно «доверять», выбирала прокуратура, полиция и сия юстиция, которые исходя из ситуации, исполняют сальтомортале – сегодня «верим этим» показаниям, завтра – «другим»!?

Больше того, мне и всем, после такого судилища стало на 100% ясно, что представления такого «следствия» о русской мафии были почерпнуты исключительно из Интернета и американского кинематографа о русской мафии и некоторых гениальных российских преданных лакеев западных «правдолюбцев»!!! Они нагло, но и крайне бездарно пропихивают, навязывают всему миру принцип «любой россиянин – преступник и мафиозо»!!! Вы будете смеяться, но в причастности к мафиозным кругам «следствие» приписало известных спортсменов только на основании того, что у меня нашли наши общие фотографии. Например, увидев наши совместные фото полиция всерьез сочла боксера Костю Дзю (с 1992-1993г. гражданина Австралии), тогдашнего Министра Sports РФ Вячеслава Фетисова, сделав его «гордым» «директором казино» и членом мафии.

Какие варианты сделок с правосудием Вам предлагало обвинения в ходе дела?

Если вкратце, мне предлагали подписать обвинение! Согласиться со всем, что эти параноики напридумывали в чем обвинили абсолютно незнакомых мне людей, а их обвиняют во всех тяжких, вплоть до заказных убийств! Т.е. одним словом ОКЛЕВЕТАТЬ!!! Но за это меня эти «честнейшие», «принципиальнейшие» «правдолюбцы» готовы были освободить и сохранить мне все мое имущество.

Мне известно, что в ходе Вашего дела были допущены многочисленные процессуальные нарушения. Расскажите о них по-подробнее?

Ну, начнем с того, о чем я уже говорил: при аресте мне не сообщили ни причину задержания, ни мои права. В Америке любой суд отпустил бы меня уже только на этом основании. Потом, в обвинении было сказано, что обвиняемые, то есть мы, «знали о преступном происхождении денег Афанасьева и «обосновали» это тем, что мы родились в России и уже по этой причине являемся преступниками сами и это + К «отмыванию» денег!? То есть сегодняшний концепт немецкой юстиции в «борьбе с российской (она же международная!) преступностью» - главное и единственное «доказательство» - это наше происхождение!!! Для этих «хранителей законности» любой человек с российским паспортом – априори русский мафиози!

Но даже в приговоре черным по белому написано, что следствием не только преступное, но просто происхождение денег неизвестно, не установлено! Но здесь же написано: «...мы знаем, что деньги принадлежат мафии...»?! Как сей словесный пассаж понять, Вам ни один юрист не ответит!

Отдельная, совершенно вопиющая ситуация – с моей женой Еленой. Когда нам в очередной раз предлагали одну из таких сделок, то письменно заявили, что мы должны подписать «признание», притом в соглашении написано «...признайтесь в смысле обвинения, не называя имен, не описывая никаких событий, только то, что НАМИ написано(т.е. придумано)...» Так вот, если бы мы это подписали, то условия были следующие: Афанасьеву – три года девять месяцев, мне – два года, Люсту – меньше двух лет (притом без уточнения, насколько меньше, на день или год), а решение по моей жене Елене – в зависимости от того, подпишем мы или нет! То есть если подпишем – ее отпустят, если нет – посадят. Это то, что называется сегодня «правовое государство»? Практически все дело велось на основании косвенных улик, которые во всем мире сами требуют доказательств! Ни одной прямой нам предъявлено не было из их отсутствием. То есть основные принципы римского права, как презумпция невиновности, трактовка всех сомнений в пользу обвиняемого в этом Государстве заменены на: 1) рука руку моет 2) ворон ворону глаз не выклюет 3) для нас любые средства хороши и 4) победители не подсудны! Одним словом тотальная круговая порука!

«Доказательства» против нас были бы просто умопомрачительно смешны, если бы не было это все так грустно. Уже из обвинения я узнал, что против меня, оказывается, уже велось расследование в 2001 году, но оно было прекращено в июле 2002 за отсутствием состава преступления. Дело по тому же обвинению в отмывании денег. Но удивительно то, что расследование было закрыто, а теперь внимание, статья немецкого УК 261 об «отмывании денег» вступила в силу 30 Августа 2002 года. То есть очевидно, что это подлог!!! Но и это еще не все - следующее следствие по подозрению в нарушении той же статьи 261, опять от меня сокрытое, было той же криминальной полицией г.Штуттгарта закрыто в феврале 2005 года по той же причине – отсутствие состава преступления. Однако, это расследование было незаконно продолжено вплоть до моего ареста 18.08.06. Незаконно – потому что процессуальный кодекс ФРГ запрещает использование материалов в качестве улик, если два дела ведутся по одной и той же статье и одно из них уже было ранее закрыто. Но других, новых улик у них просто нет!

Все наши телефоны незаконно прослушивали. В качестве главного «доказательства моей вины» мне предъявили на суде запись моего телефонного разговора с женой, где я спрашивал, смотрела ли она телевизионный сериал «Бригада» и на вопрос жены, что это за бригада такая, я ответил: «Ну слышала, про преступные группировки, типа люберецкой, измайловской, солнцевской...» И вот, по версии обвинения, я произнес слово «наша измайловская», но это есть ни что иное, как прямая фальсификация перевода, что было с очевидностью установлено после многократных прослушиваний этого разговора.

Когда нас за четыре дня до начала суда свезли в одну тюрьму в Штамхайме нам предложили поселиться в одной камере, хотя в Германии, как и во всех других государствах это не допустимо! И дальше, все годы Процесса нам был позволен полнейший, без малейших ограничений контакт. Но при этом полнейшая изоляция от остального мира. Нас просто прослушивали везде и всегда! О чем меня многократно предупреждали разные сотрудники тюрьмы, которым было просто стыдно за свое Государство. Подобные прослушки, конечно же незаконны, но являются обычной германской практикой (легко понять «откуда ноги растут» -...традиции!).

Наконец, нас содержали в условиях, в каких не содержат ни террористов, ни убийц, ни насильников, ни педофилов, а для нас - пожалуста! И это несмотря на то, что у нас нет криминального прошлого, ничего свидетельствующего о нашей опасности для общества. По экономической статье никогда в Германии не применяются такие условия заключения и «охраны», как в нашем случае, кстати, мы были одновременно «экстремально опасны» и «нашим жизням грозила смертельная опасность». А кандалы на ногах должны были «спасти мне жизнь». Министерство юстиции в обход всех законных норм постановило, что в нашем случае можно и даже необходимо применить все допустимые законом средства давления, в условиях предварительного заключения, соответствующие статье 129 – терроризм и организованная преступность.

Сколько Вы провели в заключении?

Я отсидел три года, два месяца и две недели.

А приговорили Вас на сколько?

На четыре с половиной года. По немецким законам досрочное освобождение возможно после 1/3, 1/2 и 2/3 срока, после оглашения приговора мне нечего было досиживать.

P.S. Адвокат Олега Риферта профессор Ульрих Зоммер заявил, что «это самый жестокий и невероятный процесс из всех, что я видел за 33 года работы адвокатом по уголовным делам. До сих пор я не мог даже представить, что такие вопиющие нарушения характерны для немецкого правосудия и боюсь, что это пилотный, пробный политический процесс и, что подобное впредь грозит выходцам из России в Германии. У нас есть подозрения, что это США руками немецкой юстиции стремится ограничить влияние российского бизнеса на Западе и мне очень стыдно, что немецкая юстиция прогнулась под АФЕРУ ФБР! Теперь может дойти, при помощи этого приговора, до того, что

использование российского капитала в Германии и на Западе вообще станет до крайности рискованным! Во всяком случае лицам, перечисленным в немецком списке «русских мафиози» в этом приговоре, отныне небезопасно покидать Россию».

Зоммер заявил, что намерен добиваться извинений и компенсации для своего подзащитного сначала в конституционном суде Германии, а затем, если потребуется, готов пойти в Европейский суд по правам человека.

<http://www.jacta.ru/interview/article/?id=494>